

Иереѐ Максим Зауко

Веревкин Михаил Иванович как основатель отечественной арабистики

В статье анализируются значительные этапы жизни Михаила Ивановича Верёвкина, русского переводчика Корана на русский язык. Автор приводит доводы в пользу того, что именно М. И. Веревкин является основателем отечественной арабистики.

Ключевые слова: ислам, Коран, М. И. Веревкин, перевод, Екатерина II.

Михаил Иванович Веревкин был рожден 1 июля 1732 году. Местом его рождения стало село Покровское Клинского уезда в Московской губернии [7, с. 920]. Происхождение его было из малопоместного рода дворян. В восемь лет Михаил потерял отца, и его отправили на учебу в морской корпус, где он становится кадетом в 1742 – 1748 гг. Уже там у него проявилась склонность к языкам. Затем начинается его служба на флоте. С 1751 года он служит мичманом, а затем, с 1753, секретарем на корабле. Михаил работал над собой, обучался самостоятельно и, при своей склонности к языкам и сочинительству, был известен своими рассказами, увлекающими слушателей.

В 1755 г. при создании университета в Москве он оставляет службу на флоте и вместе с И. И. Мелиссино попадает в помощники к попечителю университета И. И. Шувалову. 6 сентября 1755 года, в день тезоименитства императрицы Елизаветы Петровны, ему выпала честь произнести речь перед публичным собранием. В 1758 г. его определяют в помощники губернатора города Казани и в управляющего гимназией, которую он сам открывал. Усилиями Михаила Ивановича в 1760 году зарождается на основе спектаклей учеников театральная жизнь в Казани. Здесь же он достаточно близко познакомился с носителями ислама, исследовал мусульманские традиции и обычаи. Среди учеников Казанской гимназии был и знаменитый в дальнейшем Державин. В то же время ученики бедствовали, и Веревкин просил родителей учеников привозить продукты. На него был написан донос, на основании которого его отправили в отставку, и лишь длительное расследование доказало его честность.

Он отправился в свое поместье Михалево Клинского уезда и остался жить там, занялся сельскохозяйственной деятельностью и литературной словесностью до восстания Пугачева. Затем он становится руководителем канцелярии у графа Панина и ответственным за раздачу помощи людям, которые пострадали от бунта.

Возвратившись снова в Михалево, Веревкин, следуя указанию императрицы Екатерины II, переложил на русский язык «Записки герцога Сюдлия» [5, с. 44].

Будучи переводчиком, Михаил Иванович был известен особенной продуктивностью, как он сам свидетельствовал, перевел «сто шестьдесят восемь довольно вальяжных томов» [6, с. 398]. В связи с этим академия, которая печатает

тала его труды, поставила ему ограничение переводить не больше трехсот листов за год.

В дальнейшем Веревкин занимается переводами при кабинете Ее Величества, был советником губернского правления в Новгороде и затем председателем палаты гражданского суда в Твери. При протекции княгини Дашковой он становится в 1782 г. членом-корреспондентом Императорской Академии наук, а в 1785 г. – членом Российской академии наук. В 1787 году по поручению Ее Величества сделал перевод Корана на русский язык.

Смерть застала Михаила Ивановича 1 апреля 1795г. в поместье Михалево в Дмитровском уезде Московской губернии [8, с. 28].

Нам наиболее интересен период жизни Веревкина Михаила Ивановича, посвященный работе над переводом Корана.

В дни правления Петра I основано начало изучению исламской религии. В 1716 году на русский язык впервые переводится Коран. Это дело осуществил Пётр Постников. Можно отметить, что этот текст мало кого удовлетворял. Данная проблема существует по настоящее время: специалисты имеют мнение, что Коран настолько уникален и ценен, что его возможно понять только в оригинальном виде, но для большинства людей нужно понимать «смыслы Корана» на родном языке. Таким образом, все переводы Корана – это помощь в просвещении людей.

Коран, переведенный Постниковым, был переведен не с арабского языка, а с Корана француза Андре дю Рие, выполненного в 1647 году. В нем были неточности перевода, пропускались отдельные слова и целые фразы. Название своему переводу Постников дал своеобразное: «Алкоран о Магомете, или Закон турецкий». В нем можно отметить некоторые несоответствия: в Коране описывается не только закон Магомета, а история всего человечества, и только европейцами 18 века Коран воспринимается как «закон турецкий» в связи с особо актуальными взаимоотношениями с Османской империей.

В течение нескольких десятилетий после Петра I в России были ограничены права для желающих исповедовать ислам. В 1731 году организовывается «Комиссия для крещения казанских и нижегородских мусульман и других инородцев», преобразованная в 1740 году в «Новокрещенскую контору» с возложением на нее значительных полномочий. За небольшой период ее деятельности было разрушено множество мечетей, которые построили в 17 – 18 веках без согласования с властью.

В годы управления Российской империей Екатериной II (1762 – 1796 гг.) ситуация изменилась, так как императрица значительно улучшила условия для мусульман в России [5, с. 45]. Она была сторонницей Просвещения и заявляла о веротерпимости к иноверцам, а также старалась сделать своими сторонниками мусульман. Таким образом, Екатерина желала снизить влияние Османской империи и защитить тылы в войнах России с Турцией.

В 1764 г. была упразднена «Новокрещенская контора», новокрещенные татары приравнивались к государственным крестьянам и освобождались от дополнительных податей. В 1773 году Екатерина II подписала указ о веротерпимости. Ислам, как и ряд других религий, получил официальное право на существование. Мусульманам было разрешено строить мечети и школы при них. В этих новых условиях проблема перевода Корана приобрела новое звучание. Ека-

терина II обратила внимание на отсутствие добротного Корана на русском языке и, обратившись к М. И. Веревкину, предложила ему поработать над его переводом. Так более двухсот лет назад Михаила Иванович Верёвкин переложил Коран с французского на русский язык, при этом в своем предисловии он вступил в противоречие с европейскими переводчиками, которые вещали о религии ислама с позиции крестоносцев. Возможно, поэтому А. С. Пушкин создал свои знаменитые «Подражания Корану».

Качество перевода на русский язык у М. И. Верёвкина значительно лучше, но и у него встречаются ошибки, перешедшие с французского перевода Андре дю Рие. Преимуществом его являются понятность, простой язык, значительное применение церковнославянских терминов, которые дают читающим возможность видеть общность текста понятной ему Библии и Корана [8, с. 34].

Верёвкин назвал свой перевод «Книга Аль-Коран аравлянина Магомета, который в шестом столетии выдал оную за ниспосланную к нему с небес, себя же последним и величайшим из пророков Божиих».

Для мусульман Поволжья и Крыма, которых в то время присоединили к России, выпустили серию книг с выдержками из арабского Корана и впоследствии перевели на татарский язык. Тогда же было положено начало изданию Корана на русском языке. Для более быстрого окончания ранее начатого перевода (с более нового издания 1770 года на французском языке) Веревкин М. И. отправляется в поместье Михалево, в этот раз добровольно.

В 1787 г. в первый раз в истории России отпечатали арабский вариант Корана с дальнейшей раздачей мусульманам, причём бесплатно. Это распространение Корана совместно с разрешением на строительство мечети за средства государства стали основными этапами плана по привлечению мусульман, проживающих в России, на сторону империи. Как говорила Екатерина, «не для введения магометанства, но для приманки на уд» [2, с. 81]. Однако эти нововведения приобрели важное культурное значение. Коран, выпущенный в Петербурге, был несколько раз переиздан и имел распространение на Западе, где его высоко оценили маститые европейские востоковеды, в том числе сам мэтр французской ориенталистики Сильвестр де Саси. А на Востоке он получил распространение за «мусульманский характер», так как текстом для печати занимался мулла Усман Исмаил.

Проводя анализ этих нововведений времени Екатерины II, отечественные востоковеды делают вывод: «Значительное внимание следует обратить на перевод Верёвкина, так как именно его перевод стал основой и вдохновил великого русского поэта Пушкина, который в 1824 г. сочинил свои «Подражания Корану» в форме стихов. По мнению профессора Д. В. Фролова [1, с. 184], с которым можно согласиться, гений Пушкина проявился и в том, что он в «Подражаниях Корану» намного ближе, чем профессиональный переводчик, подошёл к пониманию сущности коранического текста, как в плане его лексического и стилистического богатства, так и в отношении его теолого-философского содержания».

Судьба перевода Корана М. И. Веревкина имеет удивительные последствия для духовной поэзии. Уже во введении Михаил Иванович выразил имеющее большое значение для того времени суждение: «Дабы были в силах опознавать стихи Аль-Корана, когда, по какому случаю и на какой конец откровенны были

Магомету Богом, потребны совершенные сведения о преданиях, об обстоятельствах Времени и состоянии дел в Аравии в те времена». В настоящее время исследователи делают выводы о том, что «Эти заключения академика Веревкина, которые он сделал в стиле, имеющих превосходство мнений в Исламе суннитов о сотворении богом Корана, в первый раз создали возможность правильного восприятия Корана в понимании жителей России и основали традиционно благожелательные взаимоотношения между людьми, исповедующими ислам и Православие в России [3, с.85].

Замечательный факт, что по указанию Католической курии с 16 века во все тексты Корана, переведенные на Западе, необходимо включать «введения, опровергающие ересь Магомета». Веревкин М. И. совершал перевод с издания, имеющего введение от Сорбонского профессора Придо, который выдержал его в соответствии с требованиями того времени: «Опровержение Аль-Корана».

Пушкин А. С. встретился с уже другим введением: «Как он был удивлен, когда, прочитав начальные главы Корана на русском языке, он переменял свою привычку не читать наставлений к книгам, перечитав введение, он увидел, Михаил Иванович, не только изменил статью профессора Придо, но и выразил свое мнение, отличающееся от традиционного».

«Месяе Придо берет основание своего текста на христианских (имеется в виду католических) авторах, которые не могут заслужить нашего уважения, так как всё написанное ими смешано с грубыми баснями». Сам Коран М. И. Верёвкин оценивает по-другому. «Всё в нем, кроме Неприятия (мусульманство отрицает учение Православия о Христе-Сыне Божиим, Боге-Отце, Боге-Духе Святом, Троице), наполнено определениями заповедей, которые необходимы для мирного существования человечества, законов и убеждений жить добродетельно, богоугодно, а между наставлениями этими находятся изящные нравоучения, достойные быть прочитанными и христианами...» [3, с. 243].

Он открыл российским мусульманам, что «слог Аль-Корана везде прекрасен и текущ, высок и велелепен, хотя и сочинён прозой...».

Таким образом, труд Верёвкина М. И. по переводу Корана стал выражением необходимости в «совершенных сведениях» об Аравии и времени начала развития ислама. Резкие замечания на некоторые западные переводы и толкования Корана со стороны М. И. Веревкина имели значительные последствия в судьбе дальнейших переводов: переводчики отказывались при переводах от языков-посредников, переводы Корана выполнялись с оригинального языка, что способствовало процессу развития российской арабистики и русского востоковедения в целом и стимулировало интерес к восточным духовным ценностям.

Литература

1. Гаврилов, Ю. А. Взаимопроникновение культур. Коран в русской поэзии / Ю. А. Гаврилов, А. Г. Шевченко. – М. : Изд-во «Наука», 2006. – 184 с.

2. Гаврилов, Ю. А. Коран в России : переводы и переводчики / Ю. А. Гаврилов, А. Г. Шевченко // Вестник Института социологии. – 2012. – № 5. – С. 81-96

3. Кашталёва, К. С. «Подражания Корану» Пушкина и их первоисточник // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. Л., 1930. Т. 5. С. 243-270.

4. Коран. – М. : Издат. дом «Умма», 2014. – 816 с.

5. Кулиев, Э. Р. Исламоведение. – М. : Изд-во Моск. исламского университета, 2008. – 106 с.

6. Послужной список действительного статского советника Михаила Ивановича Верёвкина // Москвитянин. – 1842. – № 12. – С. 398-402.
7. Театральная энциклопедия. Верёвкин Михаил Иванович. – М. : Советская энциклопедия, 1961. – Т. 1. – 1340 с.
8. Тупиков, Н. Михаил Иванович Верёвкин: историко-литературный очерк. – СПб., 1895.

Priest Maxim Zaiko

Verevkin Mikhail Ivanovich as the founder of the Russian Arabic studies

The article analyzes the significant stages of the life of Mikhail Ivanovich Verevkin, the Russian translator of the Quran into Russian. The author argues that M. I. Verevkin is the founder of the Russian Arabic studies.

Keywords: Islam, Quran, M. I. Verevkin, translation, Catherine II.

References

1. Gavrilov Yu. A. Vzaimopronikновение kul'tur. Koran v russkoj poezzii [Intercultural penetration. Koran in Russian poetry]. Moscow, 2006 – 184 p.
2. Gavrilov Yu. A. Koran v Rossii : perevody i perevodchiki [The Koran in Russia: Translations and Translators] // Bulletin of the Institute of Sociology. 2012. No. 5. P. 81-96
3. Kashtaleva K.S. «Podrazhaniya Koranu» Pushkina i ih pervoistochnik [“Imitations of the Koran” by Pushkin and their primary source] // Notes of the College of Orientalists at the Asian Museum of the Academy of Sciences of the USSR. Leningrad, 1930. Vol. 5. P. 243-270.
4. Quran. Moscow, 2014 – 816 p.
5. Kuliev E.R. Islamovedenie [Islamic Studies]. Moscow, 2008. – 106 p.
6. Posluzhnoj spisok dejstvitel'nogo statskogo sovetnika Mihaila Ivanovicha Vervovkina [Service record of a valid State Councilor Mikhail Ivanovich Verevkin] // Moskvityanin. 1842. No. 12. P. 398-402.
7. Teatral'naya ehnciklopediya. Vervovkin Mihail Ivanovich [Theater Encyclopedia]. Moscow, 1961. Vol. 1. – 1340 p.
8. Tupikov N. Mihail Ivanovich Vervovkin: istoriko-literaturnyj ocherk [Mikhail Ivanovich Verevkin: Historical and literary essay]. St Petersburg, 1895.